

MARY  
HIGGINS  
CLARK

THE  
MANHATTEN  
MAYHEM



Автор-составитель

МЭРИ  
ХИГГИНС  
КЛАРК

МАНХЭТТЕНСКОЕ  
БЕЗУМИЕ



МОСКВА  
2016

УДК 821.111-32(73)  
ББК 84(7Coe)-44  
М24

Mary Higgins Clark  
THE MANHATTAN MAYHEM

MANHATTAN MAYHEM © 2015 by Mystery Writers  
of America, Inc.

Иллюстрация на переплете *Михаила Петрова*

**Манхэттенское** безумие : [сборник рассказов] /  
М24 авт.-сост. Мэри Хиггинс Кларк ; [пер. с англ. И. Дани-  
лова]. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 480 с.

ISBN 978-5-699-87394-4

Сердце Америки – Нью-Йорк, а сердце Нью-Йорка – Манхэттен. Оно бьется круглые сутки, не останавливаясь ни на секунду. Самым причудливым, а зачастую и весьма драматическим образом здесь пересекаются судьбы самых разных людей. И иногда, просто выйдя в магазин за хлебом, можно оказаться свидетелем невероятных событий...

Совершенно случайно в Центральном парке Манхэттена встретились пожилой мужчина и молодая женщина. В разговоре выяснилось, что женщина пришла почтить память подруги, погибшей здесь ровно год назад; убийцу так и не поймали. Мужчина предложил ей найти тихое уединенное место, где никто не сможет помешать ее скорби. И получилось так, что они вышли прямо к месту того убийства. Где прошлогодняя история получила совершенно неожиданную развязку, а загадка преступления – ошеломительную разгадку...

УДК 821.111-32(73)  
ББК 84(7Coe)-44

© Данилов И., перевод  
на русский язык, 2015  
© Издание на русском языке,  
оформление.  
ООО «Издательство «Э», 2016

ISBN 978-5-699-87394-4

## Предисловие

В 2015 году творческий союз «Ассоциация детективных писателей Америки» (MWA) отпраздновал 70-летний юбилей. Он был основан в марте 1945 года, в последние дни Второй мировой войны. Группа его основателей состояла из десяти женщин и мужчин, писательниц и писателей, а к концу первого года его деятельности число его членов возросло почти до ста человек. Я помню, как в тот год, когда я вступила в члены MWA — а это было более пятидесяти лет назад, — для ежегодно устраиваемого банкета в честь новых лауреатов Премии имени Эдгара По (Edgar Awards) потребовалось всего десять столиков; это было гораздо более интимное мероприятие, нежели сегодняшние блестящие празднества.

Тогда у нас в ходу была шуточка о человеке, который пришел на коктейль-пати, и один из приглашенных спросил его, чем он занимается.

— Я писатель, — ответил он.

— Ох, как чудесно! А что вы пишете?

— Криминальные романы.

Пауза. Ледяной взгляд. А затем — уничижительный отлуп:

— Я читаю только *хорошие* книги.

Так было тогда, так остается и сегодня. Нынче криминальные и приключенческие «триллеры», как их именуют англичане, завоевали себе место в мире книг как уважаемая и достойная восхищения область

## 6 Предисловие

литературы. И MWA выросла вместе с этим жанром. С того убогого начала, когда те десять авторов встретились на Манхэттене, чтобы создать свой творческий союз — то, что сегодня известно как MWA, эта весьма почтенная организация сильно разрослась — в ней теперь насчитывается более 3500 членов по всему миру.

Семидесятая годовщина создания союза «Ассоциация детективных писателей Америки» — это особая дата. С момента своего создания наша организация, не жалея сил, поддерживала и продвигала авторов приключенческих и детективных романов, действуя в союзе и сотрудничестве с ними, равно как с издателями и библиотеками, с целью возвысить и сам жанр, и его авторов. Именно поэтому Барри Земан, наш прежний неутомимый исполнительный вице-президент и нынешний председатель издательской комиссии, вместе со мной задумал издать специальный сборник, посвященный этому юбилею, а также Манхэттену, где был задуман и создан союз MWA.

Данный сборник — третья антология детективного и криминального романа, подготовленная и изданная MWA. И хотя я горжусь каждым из этих изданий, это последнее занимает в моем сердце уникальное место. Я пригласила участвовать в нем поистине звездную коллекцию авторов, включая тех, кто уже осветил своим умом и талантом мои предыдущие антологии и ныне по-прежнему активно работает в MWA, а также авторов, с которыми я до сего момента не имела удовольствия сотрудничать. Каждого из них мы попросили выбрать для своей истории какой-нибудь известный, так сказать, канонический уголок Манхэттена. В результате получился чудесный сборник рассказов о том, что происходит

в разных местах этого городского района, начиная с Уолл-стрит и до Юнион-сквер, от Централ-парк до Гарлема и от Таймс-сквер до Саттон-плейс-Саут, а также в одиннадцати других памятных местах Нью-Йорка.

Некоторые авторы решили обратиться к прошлому Манхэттена, например, Н. Джей Айерс в своем рассказе «Переодетые», берущей за душу истории о копах и гангстерах в период сразу после Второй мировой войны, или Джеффри Дивер в рассказе «Булочник с Бликер-стрит». Брендан Дюбуа предпочел писать о выдающемся событии в истории города, о праздновании Дня победы над Японией на Таймс-сквер. Анджела Земан выбрала для себя другой период, начало суматошных и суетливых 1990-х годов, поместив в это время свой рассказ «Родео на Уолл-стрит», историю об уличных мошенниках из мошенников, что играют в свои гнусные игры на улице, провозглашенной финансовой столицей всего мира.

Другие авторы придумали истории, охватывающие большие периоды времени, часто целые десятилетия. Джон Л. Брин в своем рассказе «Серийный благодетель» повествует о серии нераскрытых преступлений, имевших место быть более полувека назад. Т. Джефферсон Паркер в «Я и Микки» увлекает нас в путешествие по темным закоулкам истории криминальных семейств Маленькой Италии<sup>1</sup> с 1970-х годов до сегодняшних дней. В рассказе «Таинственное исчезновение на Саттон-плейс» Джудит Келман соединяет опасности и западни, какие толь-

---

<sup>1</sup> Маленькая Италия (*англ.* — Little Italy) — район Нью-Йорка с населением из преимущественно итальянских иммигрантов.

ко может таить написание криминальных историй, с исчезновением некоей представительницы манхэттенского высшего общества, дело которой положено в долгий ящик на несколько десятилетий... или не положено? Сам рожденный на Манхэттене, Джастин Скотт в рассказе «Всегда» закручивает один из самых занимательных сюжетов и добивается впечатляющего эффекта, переходя от одного преступления к другому и смело пересекая пространство и время. Я тоже предлагаю читателям свой рассказ. «Пятидолларовое платье» — рассказ-предупреждение о том, как мы можем заблуждаться насчет самых близких нам людей.

Но, конечно же, даже сегодня Манхэттен — это рассадник как воображаемых, так и совершенно реальных преступлений, тайн и загадок. В некоторых наших рассказах центральным местом преступления является семья. Нэнси Пикард в «Трех словечках» описывает часто недоброжелательный и злопамятный нрав некоторых обитателей Большого Яблока<sup>1</sup> и то, что случается, когда некая женщина пытается выступить против него. Старая мамаша, любительница разгадывать тайны и мать детектива Линды Чинь, героини серии С. Джей Роузен, в рассказе «Чин Йон-Йун делает *шиддах*» берется распутывать дело о похищенной девушке, о которой сообщил ее сынок. А в истории члена MWA и Великого Магистра MWA, мастера детектива Маргарет Марон «Рыжая падчерица» рассказывается о жутком соперничестве сводных сестер, которое вполне может конкурировать со всем, что только могут себе вообразить взрослые. Томас Х. Кук в своем рассказе «Вредный ребенок»,

---

<sup>1</sup> Большое Яблоко (англ. Big Apple) — одно из прозвищ Нью-Йорка.



где действие происходит в одном из облагороженных ныне районов города вроде Хеллз Китчен<sup>1</sup>, рассказывает о том, как семейные отношения могут привести к очень печальному концу, а Перша Уокер в «Диззи и Гиллесли» повествует о склоке между соседями по многоквартирному дому в Гарлеме, в которой оказалась замешанной любящая дочь одного из них.

Все это — отличные истории, и мы здесь лишь едва раскрыли их содержание. Современный странствующий рыцарь Джек Ричер из рассказа Ли Чайлда «Портрет одинокого едока» делает остановку в Большом Яблоке, где всего лишь выход из поезда подземки на какой-то станции затаскивает его в историю с такой закрученной интригой и опасностями, которых хватило бы на целый роман. Солнечный день в Сентрал-парк оборачивается печальным концом, по крайней мере, для одной преступницы — это в рассказе Джулии Хайзи «Белый кролик». А Бен Х. Уинтерс в рассказе «Попался!» уводит нас в мир мошенников из бродвейских театров.

Наш уважаемый издательский дом «Квирк Хаус» великолепно издал данную антологию, выпустив этот сборник как уникальный дар, как роскошное подарочное издание в честь нашего замечательного клуба и не менее замечательного города.

Мы надеемся, что чтение этих рассказов и историй доставит вам радость ничуть не меньшую, чем испытывали мы, когда их писали.

*Мэри Хиггинс Кларк*

---

<sup>1</sup> Хеллз Китчен (*англ.* — Hell's Kitchen, букв. Адская Кухня) — район Манхэттена между Тридцать Восьмой и Со-рок Девятой стрит и Восьмой и Одиннадцатой авеню.

## **От имени клуба**

### **«Ассоциация детективных писателей Америки»**

В связи с семидесятой годовщиной создания MWA мы хотели бы воспользоваться случаем, чтобы от имени нашей организации выразить наше глубочайшее восхищение деятельностью Мэри Хиггинс Кларк. С того момента, когда Мэри, еще молодой автор, присоединилась к нашему союзу, она всегда оставалась неустанным подвижником, постоянно содействуя работе MWA, его членов и авторов детективных романов во всем мире.

Мэри всегда готова протянуть руку помощи во всех наших начинаниях. В дополнение к множеству задач, решаемых ею от имени и по поручению MWA в течение более чем десяти лет, когда она была членом Национального совета директоров, а также в качестве президента национального отделения клуба, Мэри служила как неутомимый и не имеющий себе равных лидер и представитель нашего жанра. Кроме этого, она взяла на себя еще одну обязанность — в течение двух лет занималась организацией, а затем и председательствовала на Международном конгрессе авторов криминального романа в 1988 году, этом звездном съезде, который собрал авторов детективного и приключенческого жанра со всего мира и продлился целую неделю.

Если этого недостаточно для отдельного человека, отдающего нашему делу свое время и таланты, Мэри

также была составителем и редактором трех ежегодных антологий MWA, а также внесла свой вклад во многие другие наши начинания.

Она талантливый и пользующийся огромной популярностью автор, и ее неоценимый вклад в развитие этого жанра был должным образом признан и отмечен, когда она была удостоена титула Великий Магистр MWA за выдающиеся достижения в этой области, за постоянный выпуск книг самого высокого качества в течение всей ее замечательной карьеры.

Многое изменилось с тех пор, как Мэри стала одним из нас, но она, следует отдать ей должное, по-прежнему остается столь же милой, доброй и заботливой, какой была всегда, и все мы от этого только выигрываем. Безусловно признанная Королевой саспенса, здесь она известна как Королева наших сердец.

Мы выражаем глубочайшую и самую искреннюю благодарность Мэри за многолетнюю бескорыстную и самоотверженную работу на благо союза «Ассоциация детективных писателей Америки» и за помощь всем авторам детективного жанра во всем мире. И надеемся на еще больший приток подобных авторов.

*Барри Т. Земан,  
председатель издательской  
комиссии  
Тед Херцел-мл.  
исполнительный вице-президент*

## Мэри Хиггинс Кларк

### ПЯТИДОЛЛАРОВОЕ ПЛАТЬИЦЕ

Был ранний августовский вечер, и солнце отбрасывало косые тени на всю Юнион-сквер в Манхэттене. «Станный какой-то нынче день», — подумала Дженни, выйдя из подземки и повернув на восток. Сегодня был последний день, когда ей требовалось посетить квартиру бабушки, умершей три недели назад.

Она уже убрала эту квартиру, сложила и упаковала большую часть бабушкиных вещей. Мебель и все предметы домашнего обихода, а также одежду в пять часов заберут и отправят в благотворительный фонд местной епархии.

Отец и мать Дженни были педиатрами и работали в Сан-Франциско. И оба были вечно жутко заняты. А Дженни, уже успевшая окончить юридический факультет Стэнфордского университета и сдавшая экзамены на звание адвоката, была свободна и могла заняться этой разборкой. Со следующей недели у нее начиналась работа в должности помощника окружного прокурора в Сан-Франциско.

На Первой авеню, дожидаясь разрешающего сигнала светофора, она посмотрела вверх. Отсюда ей были хорошо видны окна бабушкиной квартиры на четвертом этаже дома номер 415 по Восточной Четырнадцатой стрит. Бабка, поселившись здесь в 1949 году, стала одной из первых жителей этого дома. «Они с дедом переехали в Нью-Джерси, когда маме

исполнилось пять лет, — вспоминала Дженни, — но потом бабушка вернулась сюда, когда дед умер». Это было двадцать лет назад.

Полная воспоминаний о бабушке, которую она обожала, Дженни не заметила, как на светофоре вспыхнул зеленый свет. «Такое ощущение, словно я вижу ее в окне, и она наблюдает, как я иду к ней, как она всегда делала», — думала женщина. Какой-то нетерпеливый пешеход толкнул ее в плечо и проскочил вперед, и она осознала, что свет снова стал зеленым. Дженни пересекла улицу и быстро прошла короткое расстояние до подъезда бабушкиного дома. Там она замедлила ход, еще более неохотно набрала шифр на кодовом замке, открыла дверь и направилась к лифту, затем вошла в кабину и нажала нужную кнопку.

На четвертом этаже женщина вышла из лифта и медленно двинулась по коридору к бабушкиной квартире. На глазах выступили слезы, когда она начала вспоминать о тех бесчисленных случаях, когда бабушка ждала внучку возле уже открытой двери, заметив ее внизу, когда та переходила улицу. С трудом проглотив образовавшийся в горле ком, Дженни повернула ключ в замке и отворила дверь. И тут вспомнила, что, дожив до восьмидесяти шести лет, бабушка давно была готова уйти из жизни. Она не раз говорила, что двадцать лет — это слишком долгий срок, чтобы жить одной, без мужа, деда Дженни, и что она очень хочет воссоединиться с ним.

У нее тогда начали проявляться первые признаки старческого слабоумия, она стала толковать о какой-то женщине по имени Сара... о том, что это не Барни ее убил... это сделал Винсент... и она когда-нибудь это докажет.

«Вот чего бабка ни за что себе не пожелала бы, — подумала Дженни, — так это того, чтобы превратиться в слабоумную старуху». Глубоко вздохнув, она осмотрелась по сторонам. Коробки, в которые Дженни сложила все барахло, стояли в углу. Книжные полки пустовали. Со столешниц все было убрано. Вчера она завернула и упаковала доултонские фаянсовые статуэтки<sup>1</sup>, которые бабка так любила, а также убрала семейные фотографии в рамках — их она потом отошлет в Калифорнию.

Ей осталось только одно дело. Нужно было разобрать бабушкин сундук, в котором та когда-то хранила свое приданое.

Сундук этот был особенный. Дженни прошла по коридору в маленькую спальню, которая служила бабке еще и кабинетом. Хотя она была в свитере, ей вдруг стало холодно. «Интересно, — подумала она, — неужели все квартиры и дома становятся такими холодными после того, как умер живший в них человек?»

Войдя в комнату, она присела на раскладной диван, который служил ей постелью с тех пор, как ей исполнилось одиннадцать. Это было в первый раз, когда ей разрешили лететь одной из Калифорнии и погостить у бабки целый летний месяц.

Дженни вспомнила, как бабка открывала этот свой сундук и всегда доставала оттуда какой-нибудь подарок, когда Дженни к ней приезжала. Но она никогда не разрешала внучке в нем рыться. «Там лежат кое-какие вещи, о которых мне не хо-

---

<sup>1</sup> Доултонский фаянс — бутылки, кружки и статуэтки производства английской фабрики в Доултоне. Выпускаются с 1815 г.

телось бы никому рассказывать, — говорила она. — Может, когда-нибудь я позволю тебе взглянуть на них. Или, возможно, просто выброшу их. Не знаю пока что».

«Интересно, бабка их выбросила, эти столь секретные вещи?» — спросила себя Дженни.

А сундук из-под приданого теперь служил в спальне кофейным столиком.

Дженни присела на диван, набрала полную грудь воздуха и подняла крышку сундука. И сразу поняла, что бóльшую его часть занимали тяжелые толстые одеяла и стеганные покрывала, те, что давным-давно были заменены на более легкие и теплые.

«И зачем только бабка хранила все это барахло?» — подумала Дженни, с трудом вытащила одеяла наружу и сложила их стопкой на полу, чтобы потом выбросить. «Может, кому-то они смогут понадобиться, — решила она. — Кажется, они и впрямь очень теплые».

Следом за одеялами она извлекла льняные скатерти и наборы салфеток, тех, по поводу которых бабушка всегда шутливо приговаривала: «Нынче почти никто не пользуется льняными скатертями и салфетками, разве что на День благодарения<sup>1</sup> или на Рождество. Миром нынче правят химчистки.

«Когда я выйду замуж, бабушка, то буду ими пользоваться в память о тебе — на Рождество и на День благодарения, а еще в особых случаях», — пообещала ей тогда Дженни.

---

<sup>1</sup> День благодарения — официальный праздник в США в честь первых колонистов; празднуется в последний четверг ноября.